

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Научная статья
УДК 81'25

Предикативность как переводческая категория

К. В. Иваненко¹, В. И. Фролов²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹aino-312@yandex.ru

²pretransfallacy@gmail.com

Аннотация. Авторы рассматривают языковую категорию предикативности с переводческой точки зрения. При этом в переводоведении предлагается разделять подходы – строго лингвистический и более широкий, междисциплинарный. С одной стороны, формы и способы выражения предикативных отношений в конкретной паре языков будут различаться и по частотности употребления, и по стилистической отмеченности, что приводит к необходимым и закономерным преобразованиям при переводе. С другой стороны, предикативность, будучи категорией функционально-логической, входит в переводческий инвариант, а значит, требует сохранения при порождении текста на языке перевода.

Ключевые слова: предикативность, предикативные структуры, инвариант перевода, междисциплинарный объект, методология переводоведения

Для цитирования: Иваненко К. В., Фролов В. И. Предикативность как переводческая категория // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 8 (902). С. 100–105.

Original article

Predicativity as a Translation Concept

Kseniya V. Ivanenko¹, Valentin I. Frolov²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹aino-312@yandex.ru

²pretransfallacy@gmail.com

Abstract. The paper discusses the linguistic category of predicativity from the standpoint of translation. It is also suggested to differentiate between strictly linguistic and broader, interdisciplinary approaches in translation studies. On the one hand, the forms and ways of expressing predicative relations within a particular language pair would differ in terms of frequency of usage and stylistic marking, which leads to necessary and consistent transformations in translation. On the other hand, predicativity, being a functional and logical category, is a part of the translation invariant, thus requiring to be preserved in the course of the generation of the target text.

Keywords: predicativity, predicative structures, translation invariant, interdisciplinary, translation studies methodology

For citation: Ivanenko, K. V., Frolov, V. I. (2025). Predicativity as a translation concept. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(902), 100–105. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Наше небольшое исследование необходимо предварить важными общеметодологическими размышлениями. В переводоведении до сих пор ведутся дискуссии о том: а) является ли оно частью прикладной лингвистики или самостоятельной наукой; б) если верно последнее, то каковы междисциплинарные особенности и границы переводоведения. Мнения существуют самые разные, при этом всякое серьезное переводоведческое утверждение, на наш взгляд, можно делать только в том случае, если позиция автора по вышеуказанным вопросам выражена с достаточной ясностью и строгостью.

С одной стороны, теория перевода как наука родилась как лингвистическая дисциплина, что было в первую очередь связано с необходимостью четко выделить и в известном смысле ограничить объект и предмет исследования. С другой стороны, вполне очевидно, что сам феномен перевода узколингвистической проблематикой не исчерпывается, и для его всестороннего анализа он должен быть описан и изучен как *междисциплинарный объект*. Именно поэтому представляется важным иметь четкую позицию еще по одному вопросу: противоречат ли друг другу строго лингвистический подход к переводу и любой другой, более широкий? Нам представляется, что нет: дело лишь в том, какой аспект перевода изучается и какие методы для этого используются. Дело в том, что перевод как объект научного исследования настолько многогранен, что по определению требует разных подходов и методов для изучения этих самых граней [Фролов, 2022], что не отменяет необходимости единого междисциплинарного, но при этом непротиворечивого концептуально-понятийного его описания. В этом контексте особую роль приобретает принцип описания междисциплинарного объекта, сформулированный В. А. Пищальниковой: «Новый междисциплинарный объект не может быть исследован с помощью старого понятийного аппарата. А если какой-то дисциплинарный термин всё-таки используется, он *требует обязательного приспособления для описания нового объекта*¹» [Пищальникова, 2016, с. 9].

Итак, любую переводческую проблему, а также любой языковой факт, ситуативно становящийся релевантным для перевода, можно рассматривать как со строго лингвистических позиций (оставаясь в рамках методологии лингвистической теории перевода), так и с более широких междисциплинарных позиций (психолингвистических, социолингвистических) – всё зависит от того, каким образом была

поставлена исследовательская задача. Именно в таком ключе далее нам бы хотелось взглянуть на языковую категорию предикативности.

Таким образом, наше исследование *актуально* ввиду того, что весь спектр языковых и речевых категорий требует переосмысления как категорий переводоведения в узколингвистическом и широком междисциплинарном смысле. *Научная новизна* его, в свою очередь, определяется тем, что анализ материала и теоретическое его осмысление производятся с позиций последних разработок в рамках общей и лингвистической теории перевода. К использованным в исследовании *методам* можно отнести сопоставительный анализ и типологический метод. *Практическая же значимость* заключена в том, что выводы, сделанные в исследовании, пусть и касаются общетеоретических вопросов, имеют непосредственное отношение к стратегии поиска конкретных переводческих решений.

ПРЕДИКАТИВНОСТЬ В ЛИНГВИСТИКЕ

Предикативность – сложная языковая категория, этимологически и содержательно связанная с понятиями «предикат» и «предикация». Понятие «предикат» – наиболее общее и широкое по значению. Под ним традиционно подразумевают *то, что говорится о субъекте*. При этом сами понятия «субъект» и «предикат» можно трактовать как в изначальном логическом значении, так и в языковом преломлении. Производное от предиката понятие «предикация» является в полной мере языковедческим. В словаре лингвистических терминов дается следующее определение: предикация (*лат. praedicatio* – высказывание) – отнесение содержания высказывания к действительности, осуществляемое в предложении². В предикации логический субъект раскрывается логическим предикатом (что-то о чем-то утверждается или отрицается).

Наконец, термин «предикативность», в отличие от предикации как некоего действия, процесса, используется для описания особого свойства высказывания, т. е. выступает как категория речевой коммуникации. Определений предикативности существует много. Приведем фрагмент словарной статьи из Большой российской энциклопедии: предикативность – синтаксическая категория, определяющая функциональную специфику предложения; ключевой конституирующий признак предложения, относящий его содержание к действительности и тем самым делающий его единицей сообщения (высказывания)³.

²Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. 1976.

³URL: <https://old.bigenc.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

¹Курсив наш. – К. И., В. Ф.

Предикативность является стыком, особым интерфейсом между языком и речью. Более подробно данная категория описана в классических научных трудах [Пешковский, 2009; Распопов, 2009], нам же здесь важно подчеркнуть, что, во-первых, предикативность описывается как категория *синтаксическая*, а во-вторых, что она определяет именно *функциональную* специфику предложения. В этом смысле неслучайна отмечаемая многими исследователями непосредственная связь между категорией предикативности и актуальным членением предложения. Среди прочих, интересно утверждение, согласно которому «на уровне актуального членения, предикативность имплицитно выражается темой, а эксплицитно – соединением темы с ремой» [Крылова, 2006, с. 170].

Потенциально продуктивным также представляется соотнесение понятия предикативности с любопытным, но так твердо и не вошедшем в концептуально-методологический аппарат лингвистики разделением на явные и неявные категории, которое более полувека назад предложил Б. Л. Уорф. Помимо привычных нам, как носителям языков индоевропейской семьи, *явных* категорий, в языках (при том не только экзотических!) присутствуют и категории *неявные*, которые «маркируются, будь то на морфологическом или синтаксическом уровне, только в определенных типах предложений, а не в каждом предложении, в котором встречается слово или элемент, относящиеся к данной категории» [Уорф, 2024, с. 111]. Именно ввиду того что разного рода виды предикативности (вторичная, скрытая, свернутая и др.) и способы их выражения не имеют столь же последовательных и обязательных способов маркирования, как грамматические категории, выявить их в предложении не так просто, что, помимо прочего, вызывает и переводческие трудности. Вопросы сопоставительного анализа различий в способах выражения предикативности в английском и русском, а также переводческая проблематика, рождаемая этими различиями, отражение в трудах исследователей уже нашли [Беклемешева, 2022]. Указанный автор выделяет по крайней мере два способа выражения редуцированной предикативности в английском языке – так называемый инфинитив последующего действия и абсолютную конструкцию (независимый причастный оборот), – являющиеся полными грамматическими лакунами в русском языке и в силу этого требующие поисков нетривиальных переводческих решений.

ПРЕДИКАТИВНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ

Каким образом языковая категория предикативности становится категорией переводческой? Для

ответа на этот вопрос предлагается использовать дифференцированный подход, сформулированный выше во введении. Если предикативность нас интересует с точки зрения сопоставительного анализа употребления тех или иных способов ее выражения в текстах на материале конкретной пары языков, то мы остаемся в рамках строго лингвистического подхода, некогда называемого субститутивно-трансформационной онтологией [Галеева, 1997], но который, учитывая последние разработки внутри лингвистической теории перевода, вернее было бы назвать *частотно-типологическим* [Псурцев, 2019]. Действительно, весьма перспективным полем для исследований представляется рассмотрение самых разных форм выражения предикативности – предикативных структур, полупредикативных структур, структур со свернутой предикативностью – в двух языках с точки зрения поиска способов их адекватной передачи при переводе. Дело это уже начато [Гудухина, Карданова-Бирюкова, 2020; Иваненко, 2024], при этом важно осуществлять такого рода сопоставительные исследования именно с точки зрения *типологических* различий двух языков и различий в *частотности* употребления тех или иных языковых явлений в двух языках. К примеру, в английском языке отсутствует деепричастие, а в русском – уже упоминавшийся выше инфинитив последующего действия. При этом оба этих языковых явления являются формами выражения свернутой предикативности. Что же в этом случае считать *единицей перевода*? В разные времена для выделения минимальной синтаксической единицы предлагались такие термины, как «элементарное предложение» [Адмони, 1963, с. 19], «базовая модель синтаксической структуры» [Золотова, 2001], «элементарная предикативная единица» [Покусаенко, 1983, с. 33]. Для нашего исследования наиболее подходящим представляется последний вариант (*далее ЭПЕ*).

Итак, в переводческой практике возникают следующие задачи:

- 1) выделение в ТО элементарных предикативных единиц;
- 2) поиски адекватных способов их передачи на другой язык;
- 3) выявления необходимых для этого закономерных преобразований, или, выражаясь иначе, поисков в ПЯ наиболее частотных в необходимом экспрессивно-стилистическом диапазоне способов выражения тех же предикативных отношений, которые сохранились в ТО.

Рассмотрим пример, включающий оригинальное предложение на английском языке с несколькими вариантами его перевода на русский.

a. *Have* (1) the patient *sit* (2) *facing* (3) you, *pointing* (4) his index fingers toward you with his eyes *closed* (5).

а'. Попросите пациента сесть, повернувшись лицом к вам, закрыть глаза и направить указательные пальцы в вашу сторону.

а". Пациент должен сидеть лицом к вам с закрытыми глазами, направив указательные пальцы в вашу сторону.

В оригинальном предложении пять ЭПЕ: составное глагольное сказуемое, два причастия настоящего времени и абсолютная причастная конструкция с предлогом. Не анализируя здесь все остальные вопросы, остановимся на том, как были переданы именно эти компоненты высказывания. В первом варианте перевода число ЭПЕ совпадает. Причем для всех полупредикативных единиц – инфинитива, двух причастий и абсолютной причастной конструкции – подобраны также полупредикативные эквиваленты: инфинитив, деепричастие, инфинитив, инфинитив.

Во втором варианте перевода мы видим только три ЭПЕ. Один из причастных оборотов (*facing you*) и абсолютная причастная конструкция с предлогом (*with his eyes closed*) переданы словосочетаниями «лицом к вам» и «с закрытыми глазами» соответственно. При этом второй вариант представляется более удачным с точки зрения узуральности и частотности употребления в речи. Можно ли из этого сделать вывод, что число предикативных единиц не входит в переводческий инвариант? Или наоборот – что первый вариант всё-таки точнее, несмотря на меньшую идиоматичность? Для ответов на эти вопросы из плоскости сугубо лингвистической и частной нам необходимо переместиться в плоскость общих вопросов переводоведения.

Для этого категорию предикативности придется описать по-новому – как часть коммуникативного события перевода – в соответствии с подходом к переводу как к объекту междисциплинарного исследования. И здесь начать необходимо с рабочего определения перевода, поскольку определение всегда задает ракурс дальнейшему анализу. В одной работе, где была осуществлена попытка описания перевода в соответствии со строгими критериями формулирования междисциплинарного объекта, он определяется следующим образом: «Перевод – это порождение речевого высказывания на основе внутренней программы, заданной извне» [Фролов, 2020, с. 95].

Внутренняя программа речевого высказывания здесь понимается в категориях теории речевой деятельности А. А. Леонтьева и определяется как

«система функционально нагруженных смыслами элементов предметно-изобразительного кода или действий над подобными элементами». Поскольку теория речевой деятельности как часть общей теории деятельности через А. Н. Леонтьева восходит к идеям его учителя Л. С. Выготского, то представляется обоснованным наметить связь понятий «внутренняя программа речевого высказывания» и «внутренняя речь» (в трактовке Л. С. Выготского), которая была описана как «чистая и абсолютная предикативность». Таким образом, порождение перевода как речевого высказывания осуществляется на основе инвариантной внутренней программы, в которую входит и категория предикативности. Возвращаясь к вышеописанному примеру, мы можем сделать два во многом противоположных вывода: либо мы признаем, что второй вариант перевода неполноценен, поскольку не сохраняет предикативный рисунок оригинала; либо вводим понятие скрытой или неявной предикативности, которая присутствует в переводческих решениях «лицом к вам» и «с закрытыми глазами» (если сначала соглашаемся с практическим соображением о большей адекватности второго варианта). Так или иначе, как было показано, основанием для анализа становится попытка интерпретировать категорию предикативности с точки зрения частной и общей теории перевода.

Переосмысляя категорию предикативности как категорию переводческую, еще раз отметим, что предикативность – свойство высказывания, входящее в *инвариант* перевода. При этом способы и формы выражения предикативности относятся уже к *вариативной* части и становятся частью закономерных преобразований, производимых при порождении ТП с учетом типологических различий двух языков и различий в спектрах частотности употребления тех или иных языковых средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сделав во введении ряд важных общеметодологических замечаний, мы попытались встроить понятие «предикативность» в теоретический аппарат переводоведения как в его строгий лингвистический, так и в более широкий, междисциплинарный изводе. Процедуру такого рода необходимо, на наш взгляд, производить с любым понятием, которое привносится в переводоведение из смежных наук. Только так можно избежать терминологической размытости, а также осуществить полноценный анализ перевода как объекта междисциплинарного исследования.

Предикативность – важная категория, существенно относящаяся к логико-функциональному плану, однако находящая выражение на

формально-языковом уровне (на уровне синтаксиса). Именно поэтому в самом общем смысле она входит в переводческий инвариант, т. е. составляет часть той внутренней программы высказывания, на основе которой при переводе создается новый текст. При этом существуют различные формы выражения предикативных отношений, и репертуар этих форм может совпадать в ИЯ и ПЯ лишь отчасти. Тогда в сфере проблематики лингвистической теории перевода мы имеем стандартную задачу выявления частотности, экспрессивности, стилистической отмеченности каждого конкретного способа выражения предикативности в каждом

из двух языков для последующего учета этих различий при переводе. Задача это осложняется тем, что предикативность, не будучи узко грамматической категорией, не имеет универсальных и неизменных маркеров.

В свою очередь, психолингвистическая природа предикативных отношений внутри высказывания (выявленная при анализе соответствующих утверждений Л. С. Выготского и А. А. Леонтьева) позволяет говорить о том, что дальнейший анализ этого явления может стать плодотворным для описания перевода в его процессуальном, речемыслительном аспекте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фролов В. И. О триединстве предмета общей теории перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 64–76.
2. Пищальникова В. А. К проблеме содержания базовых терминов в современной отечественной психолингвистике // Методология современного языкознания: Порождение и понимание речи. Значение и смысл. Виртуальная коммуникация: сборник материалов. М.: URSS, 2016. С. 6–15.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 9-е изд. М.: ЛИБРОКОМ/URSS, 2009.
4. Распопов И. П. Очерки по теории синтаксиса. 2-е изд. М.: URSS, 2009.
5. Крылова О. А. Актуальное членение предложения и имплицитная предикативность // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов: материалы Международной научной конференции. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2006. С. 165–171.
6. Уорф Б. Л. Язык, мышление, действительность. М.: Альма матер, 2024.
7. Беклемешева Н. Н. Английские структуры-носители вторичной предикативности с точки зрения перевода // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4. № 2. С. 91–100.
8. Галеева Н. Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь: Тверской государственный университет, 1997.
9. Псурцев Д. В. Частотно-типологическая модель перевода // Мосты. Журнал переводчиков. 2019. № 2 (62). С. 46–60.
10. Гудухина М. Н., Карданова-Бирюкова К. С. Особенности передачи полупредикативных структур при переводе английского научного текста на русский язык // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2020. Вып. 3 (77). С. 51–59.
11. Иваненко К. В. Преобразование предикативных структур при переводе в паре «русский – английский» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 51–57.
12. Адмони В. Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высшая школа, 1963.
13. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 2-е изд-е, стереот. М.: УРСС, 2001.
14. Покусаенко В. К. Переходные конструкции в области сложного и простого предложения. Ростов-н/Дону: Издательство Ростовского университета, 1983.
15. Фролов В. И. Определение и границы перевода: психолингвистический подход // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 4 (833). С. 91–101.

REFERENCES

1. Frolov, V. I. (2022). On the tripartite nature of the general translation theory's research focus. *Vestnik of the Nizhnii Novgorod State Linguistic University*, 3(59), 64–76. (In Russ.)
2. Pishchal'nikova, V. A. (2016). On the meaning of basic terms in modern Russian psycholinguistics. *Metodologija sovremennogo jazykoznanija: Porozhdenie i ponimanie rechi. Znachenie i smysl. Virtual'naja kommunikacija: sbornik materialov* (pp.6–15): The digest of articles. (In Russ.)

3. Peshkovskii, A. M. (2009). Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii = Russian syntax in a scholarly perspective. Moscow: LIBROKOM/URSS. (In Russ.)
4. Raspopov, I. P. (2009). Ocherki po teorii sintaksisa = Essays on the theory of syntax. Moscow: URSS. (In Russ.)
5. Krylova, O. A. (2006). Thematic-rhematic segmentation and implicit predicativity. In Semantic-discursive studies of language: explicit / implicit expression of meanings (pp. 165–171). Proceedings of the International Scientific Conference. Kaliningrad: Baltijskij federal'nyj universitet imeni Immanuila Kanta. (In Russ.)
6. Whorf, B. L. (2024). Yazyk, myshlenie, deistvitel'nost' = Language, thought, reality. Moscow: Alma mater. (In Russ.)
7. Beklemesheva, N. N. (2022). English structures-carriers of secondary predicativity from the point of view of translation. Language research and modern humanities, 4(2), 91–100. (In Russ.)
8. Galeeva, N. L. (1997). Osnovy deyatel'nostnoi teorii perevoda = The framework of the activity-based theory of translation. Tver: Tverskoj gosudarstvennyj universitet. (In Russ.)
9. Psurtsev, D. V. (2019). Frequency-typology model of translation. Bridges. Journal of translators, 2(62), 46–60. (In Russ.)
10. Gudukhina, M. N., Kardanova-Biryukova, K. S. (2020). Transformations of semi-predicative structures within the scope of translation of English scientific text into Russian. Vestnik of North-Eastern Federal University, 3(77), 51–59. (In Russ.)
11. Ivanenko, K. V. (2024). Transformations of predicative structures in Russian-English translation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 51–57. (In Russ.)
12. Admoni, V. G. (1963). Istoricheskii sintaksis nemetskogo yazyka = Historical syntax of the German language. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
13. Zolotova, G. A. (2001). Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa = Communicative aspects of the Russian syntax. Moscow: URSS. (In Russ.)
14. Pokusaenko, V. K. (1983). Perekhodnye konstruktii v oblasti slozhnogo i prostogo predlozheniya = Transitive constructions in complex and simple sentences. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta. (In Russ.)
15. Frolov, V. I. (2020). Definition and limits of translation from psycholinguistic perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(833), 91–101. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иваненко Ксения Валерьевна

старший преподаватель кафедры переводоведения и практики перевода английского языка
переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

Фролов Валентин Игоревич

кандидат филологических наук
доцент кафедры переводоведения и практики перевода английского языка
переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivanenko Kseniya Valeryevna

Senior Lecturer at the Department of Translation Studies and Practice of English Language Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Frolov Valentin Igorevich

PhD in Philology
Associate Professor at the Department of Translation Studies and Practice of English Language Translation
Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	15.06.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	12.07.2025	
	20.08.2025	